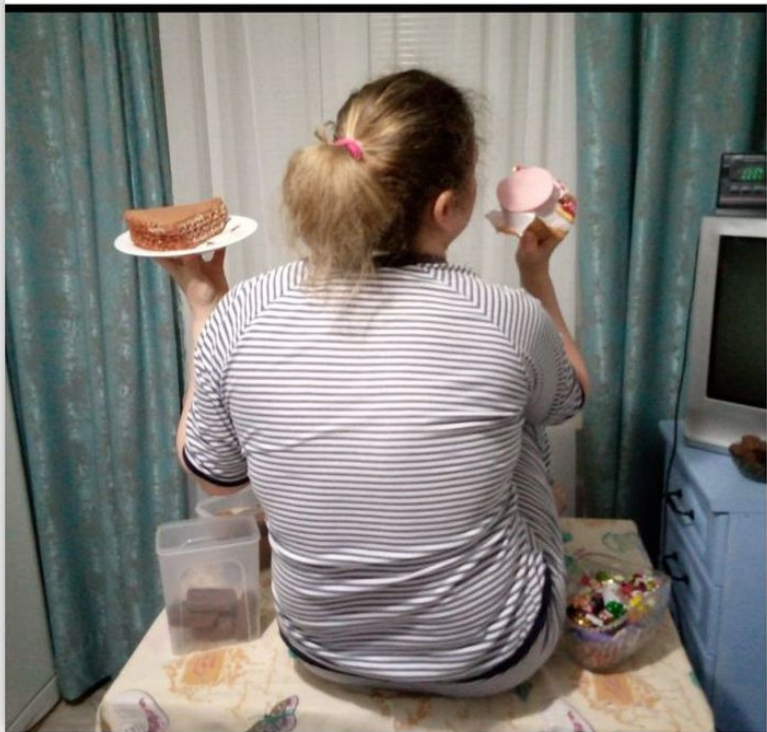

18+
УДАЛАЯ ЛЮБОВЬ

**Жизнь —
удивительная штука!**

Удалая Любовь

Жизнь – удивительная штука!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70708498

ISBN 9785006292512

Аннотация

День рождения удивительное время! Время сесть на диету и поменять все в своей жизни! Думала ли я тогда к чему это может привести! В голове у меня был один план, но у Бога вышло куда интереснее! Я не только поменяла свою скучную размеренную жизнь! Но и подругам скучать не пришлось! Книга длиною в жизнь! Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Жизнь – удивительная штука	5
Конец ознакомительного фрагмента.	60

**Жизнь –
удивительная штука!**

Удалая Любовь

© Удалая Любовь, 2024

ISBN 978-5-0062-9251-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Жизнь – удивительная штука

Я сидела на кухонном столе и болтала ногой. Да, есть у меня такая дурная привычка. Я все сидела, и думала: так, еще один год подходит к концу, завтра мой день рождения, а я как не была замужем, так принца и не видно. Все, подумала я, хватит ждать, пора брать все в свои руки!

Спрыгнув со стола, я потопала к зеркальному шкафу, с которым ругалась каждое утро: зеркало упорно не хотело показывать меня красивой. Ну что, Глафира (таким дурацким именем назвал меня папа, объясняя, что, мол, Катя да Настя и других распространенных имен тысячи, а я буду выделяться из общей массы). Прав оказался папа, я, конечно, выделяюсь (именно массой тела и выделяюсь)! Постояв возле зеркала, еще раз посмотрев на себя, критически заметила: да, в мои 36 годиков и при росте метр шестьдесят я вешу 120 кг. Это, конечно, многовато. Конопатая, да еще и цвет волос мышиный.

Надо что-то менять, слышишь, сказала я себе, надо менять. Хочешь замуж, хочешь детей... Хочу, хочу, хочу! Помахала головой я и пошла спать. Сон, как всегда, не шел. Я лежала и думала о колбасе и рыбе, о бутербродах! Ох, ну как же тут уснуть, когда весь холодильник забит едой! Лежи, сказала я себе, еда для гостей, а ты худеешь! Худеешь, начала я диалог сама с собой, а почему именно сегодня и по-

чему вдруг именно сейчас тебе приспичило за себя взяться! Все, спи, жрать будешь завтра, и то до пяти. Разругавшись с собой окончательно, я поплелась попить водички. Проходя мимо еды, исходя слюной и слезой, подошла к раковине и открыла кран. Вода, конечно, у меня была в холодильнике, но я знала точно, что если его открою, то вся моя сила воли при виде деликатесов куда-то улетучится, поэтому я пила воду из-под крана. Напившись (хотя пить-то в общем-то и не хотелось, а вот пожрать...), я поплелась спать, именно поплелась. Так медленно и мучительно я уходила от своего лучшего друга по вечерам – от холодильника! Новая жизнь так новая жизнь, успокаивала я себя.

Проснувшись утром от звонков и эсэмэсок с поздравлениями меня с днем рождения, я первым делом решила – нет, не поесть, как подумали вы, да и я. Я решила первый раз в жизни сделать зарядку (мать ее... ох, лучше б пожрала, ей богу)! Расставив ноги на ширине плеч, как учили нас в детском саду да и в школе, я начала делать наклоны торсом и считать. Раз, нагнулись, два, потянулись, три, пришли в исходное положение! Но это в теории, а на практике как оказалось... Раз, начала я считать и наклоняться, два, и тут что-то щелкнуло у меня в пояснице! И из положения попа кверху, голова к полу мне не разогнуться. Сначала мне даже показалось, это смешно: придут гости, а я стою как статуя в такой экзотической позе, но радость моя что-то быстро улетучилась, голова закружилась, спина заныла, и, извините,

попа тоже не очень-то рада. Так, сказала я себе, ничего, Глашенька «щас» что-нибудь придумаем, «щас» позвоним тете Вале (это мамина подруга, живет в доме напротив, и к тому же она медсестра)! Только бы да телефона доползти. Я еле опустилась на четвереньки. Поясница отчетливо отдавала в попу (мол, ты чего делаешь? Нас и так заклинило, а ты нас еще больше угробить хочешь). Но свой 120-килограммовый организм я любила как никто! Поэтому решила, что если ползти, то и нагрузка будет поменьше! Доползла я, девочки, до телефона и набрала заветный спасительный номерочек, и что я услышала...

– Здравствуй, Глашенька! С днем рождения тебя, цветочек ты наш!

– Спасибо, дядя Толя (это муж тети Вали). – Сквозь стены, слезы и смех, глядя на себя в отражении, я спросила: – А тетя Валя дома?

– Нет, Глашенька, она на дачу с утраца уехала, цветочков тебе на праздник нарвать.

– Хорошо, – сказала я и положила трубку.

Что ж хорошего, дурында, начала я злиться на себя, лежишь тут, как кит, выброшенный на берег, что делать собираешься? Какие еще светлые мысли посетят твою головушку! И не успела я сама с собой разругаться, как в дверь позвонили. «О! Спасение!» – подумала я и поползла что есть силы к входной двери. Я так обрадовалась спасителю (думала, мама или Алька, моя лучшая подруга, с утра на помощь спе-

шат салатки резать), что даже на ум не пришло спросить, кто там. В дверь все настойчивей звонили, а я все усерднее ползла и кричала:

– Да ползу я, ползу! Кто там такой нетерпеливый!

Еле дотянувшись до ручки, я все-таки смогла победить английский замок и отворить входную дверь.

– Привет! – услышала я сверху и чуть сквозь землю не провалилась – это был не кто иной, как мой сосед Гришка, в которого я, кстати, уже как полгода была тайно влюблена. Естественно, безответно.

– О! Я смотрю, ты уже празднуешь! – с иронией в голосе сказал он.

– Да, праздную, – сквозь смех и слезы ответила я.

– Не рановато? 7 утра, гостей нет, а ты уже хорошая! Я чего зашел, ты мою машину своей подперла, а мне на работу.

– Да... – промямлила я. – Прости, ты же знаешь, у нас если после семи приедешь, машину ставить некуда, а я вчера по магазинам за продуктами ездила, приехала поздно, вот и бросила где пришлось.

– Да я не в обиде, – сказал Гришка. – Глаш, ты это, давай уже вставай, что лежишь – то, машину пойдем убирать, да и негоже в свою днюху валяться в трусах на холодном полу.

Тут меня, подружки, пробил холодный пот... Точно, об этом я и не подумала, мало того что и впрямь валяюсь, так еще и в неглиже. Но встать сил, увы, нет. Пришлось сознаться, что было да как. Григорий сочувственно посмот-

рел на меня и предложил свою помощь.

– Не переживай, сейчас я тебя слегка дерну, и будешь как новенькая!

Что-то его слова меня как-то насторожили, позвоночник-то у меня один! Да и вешу я ого-го. Как это он собирается меня поднимать?!

– Не бойсь! – сказал мой спаситель, видя неуверенность в моих глазах. – Я же тренер-профессионал! Все сделаю в лучшем виде!

«Тренер, самбист, профессионал», – с иронией подумала я и вспомнила, как началось наше знакомство. Полгода назад возвращаюсь я с работы поздно вечером, после, так сказать, непредвиденного корпоратива, слышу шум, трое одного метелят. Думаю, ну где справедливость, где честь и все такое. Но вы поняли, я ведь пьяная, почти в хлам. Решила надо вмешаться, силы, так сказать, сравнять! Их трое, бедолага почти не в счет. Я-то двоих с моей комплекцией стою, а пьяная – так и троих! В общем, недолго думая я решила как женщина-кошка эффектно прыгнуть на них сзади и расцарапать их к ебеней матери! Чтоб неповадно было троим на одного нападать. Разогналась я для прыжка и почти уже грациозно летела, как вдруг на моем пути возник колодец! Запнувшись о него, я как лавина снега кубарем покатилась в сторону дерущейся компании, набирая ход и синяки одновременно (благо под горочку), сшибая на хрен всех на своем пути... Обидчиков, спасаемого и еще пару-тройку поли-

цейских, бегущих на помощь, вызванных неравнодушными гражданами. Остановило меня дерево! Взвыв от боли, потому что веткой прилетело мне в глаз, я подумала: «Но зато эффектно!» Но моего героизма почему-то не оценили ни патрульные, ни спасенный. Как выяснилось позже из протокола, составленного в участке, я «летающей бабочкой» придавила старшего лейтенанта Бойко мусорной урной, которую снесла по ходу своего падения, нанеся его мужскому достоинству некий урон (за что получила огромную благодарность со стороны его жены, но об этом позже). Двое остальных сотрудников правоохранительных органов сбиты мною и отброшены «слегка» через «низенький заборчик», они «всего лишь» сломали руку в двух местах, нос, ну и так по мелочи: печень, почки и что-то там еще ... (ну ударили). Подумаешь! Я вот вообще новые колготки порвала за две тысячи рублей! Представляете, девочки, две тысячи выкинуты на ветер, надела один раз. Вот где горе! А тут рука да нос. В общем, сижу я в участке, синяк начинает все краше вырисовываться у меня на лице, колготки «вдрысь», платье в дырочку, и кульминация вечера – икота! В общем, сижу икаю, никого не трогаю, пишу объяснительную. Ну как пишу, больше киваю и соглашаюсь, а пишет человек в форме, в красивой такой форме, которая у него была, пока я на него не упала. Пишет и говорит мне:

– Что же вы, девушка, так как бы это помягче сказать, так плохо выглядите?

– Ик ... – говорю я. – На себя бы посмотрели, ик (блин, икота эта не вовремя)...

– Зачем же вы в драку полезли? – говорит он мне.

И не успела я и рта раскрыть, как открылась дверь и вошла женщина в форме, вроде как званием-то повыше, я вообще-то в них не разбираюсь, но смотрю, мой орган аж привстал.

– Так, – сказала она. – Отстань от девушки, ей вообще грамоту за отвагу надо, а ты ей допрос устроил.

– Да она мне все придавила, а Славика с Толяном вообще в травмпункт отправила.

– Тебе поделом, меньше по девкам шастать будешь, то я не знаю, чего ты сегодня не в свою смену на работу вышел. Что, гульнул, милый! Нет, не получилось. Что молчишь, дома поговорим. А Славка и Толя давно у меня в отпуск просились, вот считай и пойдут.

– Так они на рыбалку хотели, а теперь с переломами какая рыбалка, какой там уж отпуск.

– Как это какой? Вот к тещам на дачу и поедут с женами.

– Так что за отдых-то такой, Верочка?

– Самый что и ни на есть настоящий! С семьей!

И не успели они договорить, как открылась дверь и зашли, а правильное сказать влетели две дородные дамы и набросились на меня (но не чтоб побить, нет, а даже наоборот!), стали меня целовать, обнимать и благодарить! Такой отпуск им устроила! Забрали они меня к себе в кабинет и стали мы,

девчонки, отмечать. Они очень быстро сообразили поляну: нарезочка, коньячок! Для начала выпили за знакомство, потом я им историю пересказала, как решила мужчину спасти от хулиганов, они аж прослезились! Все, говорят, держится на наших хрупких бабьих плечах.

– Ох, Глашенька, давай выпьем! – предложила Валентина.

– Да я бы с радостью, но домой боюсь как доберусь, и так хороша, так еще и сажу поддаю!

– Глашенька, было бы о чем беспокоиться. Мы уже все устроили и за тебя подумали!

– Это как?!

– Да я твоего мужичка, этого, которого ты спасать летела, в камеру КПЗ посадила.

– Зачем?

– Как зачем?! Он трезвый, живете, судя по документам, в одном подъезде, мы сейчас выпьем, а он потом под расписку нам тебя домой доставит в целости и сохранности!

– А так можно? Он вроде как потерпевший, а его в КПЗ...

– У нас в России все можно, Глашенька, если это кому-нибудь нужно.

– Ну тогда гуляем! – сказала я, и тут такое началось...

Появилась музыка, и с какой душой мы стали горланить песни под Аллегрову, аж душа зашлась! Под утро в шесть ноль-ноль, решили: пора расходиться по домам. Вера выпустила моего спасенного и, вложив меня ему в руки, сказала:

– Доставь!

И вырубилась на месте, сладко засопев. Посмотрев на меня не очень-то доброжелательно (неизвестно почему), решил мой спасенный со мной все-таки заговорить.

– Гриша, – сказал он.

– Ик, – ответила я. – Ик, Глаша.

– Пойдем домой, Глаша!

Спасенный честно пытался тащить меня к остановке. Я как могла помогала, но на четвереньках я всегда ходила плохо (коленки, блин, болят). Проходящие люди сочувствовали Грише, а он все больше в ходил в роль и все громче говорил...

– Вот посмотри, Глафира! Люди на работу едут! Чистенькие, опрятные, а я вот из участка тебя забираю (только забыл мой новый знакомый, что я там пила и песни горланила, а он, между прочим, в КПЗ сидел, но сил возражать, блин, не было, возмущалась на карачках про себя, короче, молча).

– Ух, что это делается... – завозмущалась остановка. – Мужчина-то какой видный, а жена-то досталась пьянь, грязная, рваная, да синяк какой под глазом! Куда только глаза его смотрят... Да, любовь зла. Говорят же, не родись красивой. Ох, если бы у меня такой мужик был, да я бы за ним ходила...

Хотела я им, конечно, ответить (и спасибо сказать, что женой обозвали, и послать куда подальше, благо словарный запас позволяет. Я как за руль села, будто два срока отмотала), но из моего рта только звук ик и выходил, а этот гад только

ухмыляется и еще громче:

– Ничего, сейчас до дому доползем да отмоемся, да, Глашенька.

Ну, думаю, подожди у меня. Гришка проводил меня до двери, и не успела я и слова благодарности сказать, как он исчез из виду, был, и нет. Приняв ванну, приведя себя в порядок и выпив чашечку кофе, я услышала звонок в дверь. Открываю – стоит Григорий с пивом, рыбой и тортом:

– Пустишь?

– А чего не пустить, проходи.

В общем, выпили мы, закусили, познакомились, так сказать, поближе. Гришка оказался классным парнем, красавчик, конечно, на меня и не посмотрит (ну как на девушку...). Ну, дружить мы стали (я, конечно, влюбилась, ну это так, просто мечты). Но вернемся к истории... Поднял меня мой спаситель, да как резко подбросил вверх, держа под мышками мое нехрупкое тело. Что-то щелкнуло в позвонках, и вроде как будто боль стала медленно отступать.

– Ну вот и порядок, позвонки вправили, сейчас я тебя разотру и будешь как новенькая!

И вправду, через 10 минут я почувствовала облегчение. Накинув плащ, пошли переставлять машину. Спустившись на первый этаж, встретили Альку.

– О! Привет, именинница! Ты куда это собралась?

– Сейчас приду. Ты поднимайся, квартира открыта.

Отогнав машину, распрощавшись с Гришкой, я бегом

побежала домой салаты да горячее готовить, гости ждать не любят, а вот поесть! Отсутствием аппетита мои подружки не страдают, я бы сказала, даже наоборот (могли бы и поменьше жрать!). Поднялась я в квартиру, а там Алька уже всю хозяйничает.

– Ой, какая ты у меня молодец! Давай пожрем сначала, – предложила я (хватит с меня диет и тем более гимнастик!).

– Нет. Гостейждемся, а то потом неинтересно с полным пузом сидеть (надо было все-таки поесть, но кто знал!).

К двум часам стали подходить гости. Пришли Ольга с Анюткой.

– Ух, мы такие голодные! – заголосили они с порога. – Едем с дачи, вчера на последнюю электричку опоздали. Пришлось там заночевать, а у нас только пачка печенья оставалось, всю дорогу только и говорили о тебе да о столе! Как ты всегда вкусно готовишь!

– Проходите, руки мойте, сейчас девчонки подойдут, как раз гусь будет готов, и сядем. Они уже звонили, кстати, сказали, что какой-то сюрприз везут!

– Правда? – воскликнула Алька. – Может, Настюха тебе щенка везет! Помнишь, ты как-то заикалась, что хотела кокера, а у нее тетка их разводит, вот бы здорово, если мальчика.

– Почему это именно мальчика? – спросила я.

– Почему-почему! Да потому, дурында, что у меня девочка! Мы бы их потом свели, а щенков продавали.

– А...

Прошло еще полчаса, мы все уже в нетерпении исходим слюной, ждем долгожданного пира, запахи так и зовут, так и манят, а животы урчат с голодухи.

– Да где их носит?! – не вытерпела Ольга.

– Да и вправду, Глаш, давай садиться за стол, чего их ждать. – Анютка возмущалась тоже.

– Сейчас неудобно. Сказали, скоро будут!

Звонок в дверь обрадовал всех:

– Ну наконец-то!

– А вот и мы! – прокричали Люда с Настей. – И вот наш сюрприз!

Сюрпризы вошли в мою квартиру.

– Вот, знакомьтесь! Это Виталий и Михаил!

– Здравсти.. – Опешили мы и переглянулись с девочками

– Ну давайте, проходите, – начала я разряжать обстановку.

– Ну нет, нормальные?! Могли и предупредить, я как дура оделась, думала, все свои будут.

– Ой, и не говори, Оль! – начала Алька. – Кто так делает? Я хоть бы прическу навела. Да, Глаш?

– А нечего к подруге на день рождения приходить как пугало! Совсем себя распустили, – начала возмущаться Люда.

– Так, все, хватит, – прекратила все прерии я. – Все к столу!

И только мы сели, и только-только я почувствовала себя счастливой в предвкушении чревоугодия, как эти заразы

Люда с Настей и тут мне, а скорее даже нам, «подосрали».

– Тут такое дело, девочки, наши гости не едят мясо, и вообще против колбасы, сыра, и всего того, что ранит и убивает животных. Надо бы все это убрать со стола.

Я громко икнула, Алька схватилась за сердце, а Ольга, любительница мяса (которая всегда говорит, что если когда-нибудь ей поставят выбор между мясом и сексом, она не задумываясь выберет мясо), села мимо стула, ударив при этом больно пятую точку.

– А что же есть будем?

– А вот салатика из овощей и зелень, – начала Люда.

– Вот это сюрприз так сюрприз, лучше б собаку привели, честное слово, – загундосила Алька.

– Какую собаку?

– Хорошую, добрую, которая бы мясо любила, вот какую, Настенька.

– Ну ладно, чего там, давайте все уберем, – начала я, чтоб молодых людей не смущать, – и приступим меня уже поздравлять.

– Да, и выпивку тоже, Глашенька, убери.

– Они что, за рулем?

– Нет, просто ведут здоровый образ жизни, и нас научат, они диетологи!

– Ну это вообще триндец! Припереться на день рождения, и с кем! С диетологами! А санэпидемстанцию что с собой не привели!

– Ага-ага, – начала поддакивать Альке Ольга.

– Ниче себе день рождения, ни выпить, ни закусить. Зашибись! – пригорюнилась Анютка.

– Девочки, ну не расстраивайтесь, – начал Михаил. – Давайте поиграем!

– Поиграем! – с иронией сказала Алька. – Во что?

– В бутылочку! – предложила Ольга.

– В бутылочку рано, я еще трезвая, – начала ныть Анютка.

– Ну почему сразу в бутылочку? – начал опять Михаил. – Можно во что-нибудь интеллектуальное, на логику и мышление!

– Я сейчас ему вдарю... – сказала Алька.

А она, как известно, шутить не любит, при росте метр девяносто и весом 205 килограммов голодная и злая. Я бы на месте Михаила держалась от нее на почетном расстоянии.

– Да где это видано! – вступила Ольга. – Мало того, что секса не дождешься, как снега в Африке, так еще и единственную радость пожрать, и ту отнимают!

– Ой, кажется, опять с подарками мы не угадали, – заканючила Настя. – Хотели как лучше, теперь даже боюсь про второй подарок говорить.

– Еще и второй! – взвыла я.

И не успели мы с девочками испугаться, как в дверь позвонили.

– А это кто?

– А это, Глашенька, второй подарок!

– Глашка, не открывай, – предложила Алька. – Хватит нам вот этих подарочков!

В дверь все настойчивее звонили.

– Глаш, неудобно, – начала Люда.

– Ладно. Пойду открою. Здравсти, – начала я.

– Здравствуйте, Глафира!

Ну, думаю, интеллигент. Хорошего, Глашенька, не жди точно!

– Чьих будете? – говорю ему.

А он так серьезно:

– Я эксперт личностного роста! Психоаналитик!

– А... Психов нам и не хватало, – встряла Алька, толкнув меня в плечо.

– Говорила тебе не открывай, а ты неудобно! Вот тебе и неудобно. Чего его теперь, с балкона! Сам не уйдет, чувствую.

– Глафира, а я ведь по вашу душу пришел! – начал он своим, сука, интеллигентным голосом вещать.

– Конечно, – говорю я, – кому же еще так может повезти, только мне, только мне, твою же мать, могут подарить такую хрень! То сертификат в солярий, в который я не поместилась...

– Ой, ну кто же знал, Глашенька, что он у них такой маленький окажется, – залепетала Людочка.

– То абонемент в бассейн...

– Ну забыла я, что ты плавать не умеешь, – начала оправ-

дываться Настенька.

– То нарциссов целую корзину подарят (зная, что у меня на них жуткая аллергия, в больницу, что ль, меня загнать хотят)!

– Я забыла, что на нарциссы, я думала, на розы.

– Розы я люблю, Людочка, пора запомнить!

– И нарциссы ведь тоже?

– Тоже! Но на них я чихаю и плачу, поэтому предпочитаю розы!

– Ладно-ладно, Глашечка, розы так розы! В следующий раз обязательно!

– Что в следующий раз?

И в дверь опять позвонили.

Алька как закричит:

– Не открывай!

– Это почему это?

– Глашка, ты чего? Смотри че делается! Мало нам диетологов с психоаналитиком, кого еще там принесет, гинекологов!

– Главное, чтоб не патологоанатомов.

Открываю – стоит мужчина с целой корзиной нарциссов. Распишитесь, получите.

– Глашенька, мы их на балкон поставим, – начала Людочка. – Не переживай, у меня и таблеточки от аллергии с собой есть.

– Так, пойдете за стол, – рявкнула я, да так, что все аж

подпрыгнули.

– И что будем делать, товарищи, пить нельзя, жрать нельзя.

– Если позволите... – начал мой подарок Виталий. – я прочитаю лекцию о правильном питании.

– А я ... – начал психоаналитик, – составил вам полугодовой курс!

– Курс чего?

– Курс, как за полгода удачно выйти замуж!

– Вот это приехали, – начала Алька.

– А что?! Она нам все уши прожужжала: хочу замуж, что не так? – обиженным голоском заговорила Настя.

– Мы, между прочим, с Людой немало денег им отвалили, чтоб тебе помочь, а благодарности ноль! Вам бы только пожрать и выпить, а ей уже 36, пора и о семье подумать.

– А тебе уже 38, – вступилась Ольга за меня, – и что-то я не припомню, чтоб мы у тебя на свадьбе плясали!

– А я туда и не стремлюсь, а вот она – да!

– Ладно, девочки, хватит, в общем-то я действительно еще вчера решила начать новую жизнь, меньше жрать и кого-нибудь себе найти.

– Где найти, Глашенька, ты ведь на работу да с работы, а в коллективе у вас одни бабоньки.

– Анютка права, Глаш.

– Так мы поэтому и наняли профессионала! – обрадовалась Люда.

– Да, – начал он – Я составил вам план действий, и если вы, Глафира, будете беспрекословно, не отходя от поставленных задач, его выполнять, то через полгода мы все будем гулять у вас на свадьбе.

– Хорошо, – подумав, ответила я.

– Тогда с завтрашнего дня у вас новая жизнь!

Ух, если б знала я, на что подписываюсь и как изменится моя размеренная жизнь, три раза бы подумала! Эксперт, которого, кстати, звали Андреем, оставил мне блокнот, в нем задания и наставления, диетологи тоже оставили какие-то бумажки, потом изучу.

Итак, утро нового дня. Открываем блокнот, первая запись: сегодня вы, Глафира, должны присмотреть объект для обожания (в общем, мужчину за которым будете ухаживать).

Вот тебе раз! Как меняются нравы, раньше мужчины добивались, а теперь, видно, нужно и нам побегать (ну хоть килокалории сожгу). Так, легко сказать присмотреть, где же я его присматривать буду... Ладно, считаем, что там диетологи советуют мне по утрам кушать. Читаю: выпейте один стакан теплой воды с лимоном и топайте на работу.

– Чего? А где завтрак, ну шарлатаны (сейчас я вам позволю).

– Алло, где завтрак?

– А... вы, видимо, ознакомились с меню! Сегодня у вас разгрузочный день, пейте воду (и положили трубку). Попила я, значит, водички и пошла звонить Альке, жаловаться

на судьбу.

– Привет, чем занята?

– Как чем? Как все нормальные люди на работу еду.

– Молодец, а я задание почитала первое, а как его в жизнь воплотить, не знаю.

– А что за задание?

– Найти объект для обожания!

– Да уж... Знаешь что, может, тебе ко мне на работу приехать, пообедаем, у нас мужиков хоть отбавляй! Может, кого и присмотришь. А я если что, подмогу!

– Хорошо.

В 14—00, на том и порешали. Приведя себя в порядок и заехав на работу, сдав отчет и потрещав с бабами в бухгалтерии, я помчалась на встречу с суженым. Приехав к Альке на работу (трудилась она, как и я, бухгалтером, только я в небольшой частной компании, а Алька на заводе), я позвонила с вахты, у них там пропускной режим.

– Я прибыла!

– Сейчас спущусь, пропуск тебе выпишу.

Через пять минут увидела знакомое лицо...

– Привет! Давай проходи.

Кое-как протиснулась через турникет. Охранник-дед аж ухмыльнулся:

– Протиснешься?

– Не бойсь, дедуля, если надо, то и снизу проползу, – подмигнула я сторожу и обратилась к подружке: – Я печенье ку-

пила!

– Зачем?

– Как зачем, а с чем мы, Альбина, чай пить будем?

– Какой чай, Глаша, ты зачем сюда пришла, а? Мужика присмотреть или чаи гонять? В моем кабинете их нет, а где их хоть отбавляй, мужичков наших?!

– На производстве! – решила поумничать я.

– Нет, дурында! Мужиков надо искать возле жрачки, им бы только пожрать да телик посмотреть. Телика здесь нет, возле еды ловить будем. В столовую пойдем!

Пришли мы в столовую, а там, правда, мужиков видимо-невидимо. От мала до велика.

– Ого! – сказала я.

– Чего ого! Влево не смотри – это студенты, на практику приехали, не наш вариант. Смотри вправо...

Поворачиваю голову – картинка уже не такая радужная: лысые, маленькие, старенькие.

– Ох, что-то мне как-то не очень.

– Слушай, – начала Алька. – Сегодня ведь пятница.

– Ну... – Киваю я.

– Значит, вечер кому за 30! Пойдем?!

– Ну я как-то не знаю.

– Что опять не знаю, принца тебе найти надо?

– Надо, – покачала я голову.

– Так вот, а там выпивка, приглушенный свет, неформальная обстановка. Ну что, согласна?

– Что-то меня смущает это мероприятие. А ты раньше ходила на эти танцы?

– Честно – нет. Так вот и схожу, хоть узнаю, на что это мы каждый месяц из бухгалтерии деньги выделяем.

– Ладно, пойдем.

Доев борщ и пирожки (кстати, ни то ни другое мне нельзя, на обед было написано вода, но я чувствую, что на такой диете быстро протяну ноги)! В общем, отобедав, я побежала по магазинам прикупить себе наряд на вечер. Бегу я, значит, вся такая воодушевленная, мечтаю, как войду в зал, а там он! Наши взгляды встречаются, и все, лав стори! Мысленно мы почти дошли до загса, как вдруг мой каблук поехал, тело перестало слушаться, равновесие потеряно, и я как «тучка-тучка, а вовсе не медведь» оказалась в луже грязи с ног до головы. Сижу, подмораживаю попу, на улице апрель месяц, снега почти нет, солнце припекает. Лужи, грязь и я красавица!

– Ну пипец.

Ощупав себя и поняв, что увечий нет, я стала осматривать свой сапог... Каблуку пришел конец, как и моему настроению. Встав, отряхнувшись (хотя безрезультатно, всю лужу впитало мое любимое бежевое пальто), потопала да ближайшего крупного магазина, чтоб в туалете привести себя в порядок и купить теперь уж новые сапоги. Иду я вся такая «красивая», а навстречу мне Гришка.

– О! Какие люди, Глафира! Что, опять кого-нибудь спа-

саем?! Вижу, вы одна, а спасенный, наверно, в травмпункте отдыхает! – Улыбается во весь рот мой сосед.

– Очень смешно, – обиделась я. – А ты чего здесь делаешь?

– Я работаю в фитнес-центре здесь на третьем этаже.

– А... понятно.

– А ты куда такая «нарядная и чистая»?

– Хочу помыться в туалете да сапоги прикупить.

– Пошли, Глашенька, к нам, у нас и душ есть, и полотенца.

Привел меня Гришка к себе, халат дал, тапочки, полотенце выделил. Иди, говорит, чудо в перьях, мойся. У девчонок шампунь и гель для душа раздобыл, я довольная как бегемот пошла в порядок себя приводить. Выхожу я, а пальто висит чистое и сапоги стоят целые!

– О! – говорю я. – Ты когда это успел?

– Что уж, – заскромничал Гришка. – Тут за углом химчистка и обувь ремонтируют. Я посмотрел, сапоги-то новые, только каблук сломался, вот сносил, все починили.

– Спасибо.

– А ты сейчас куда, на работу?

– Нет, платье мне надо прикупить.

– Платье, собралась куда?

– Да на встречу, кому за тридцать.

– За 30?

– Ну, на танцы.

– А... ну удачи.

Прошлась я по магазинам, платье так и не купила, размерчика моего нет, надо все-таки жрать поменьше. Дождалась кое-как пяти часов, вызвала такси и поехала на завод к Альке «танцули» устраивать. Танцевала я, правда, как медведь на роликах, а пела и того пуще, но главное во всем этом деле – душевность, как любит повторять моя мама. Душевность – это у нас семейное! Вот по душевности в этом году мама с тетей Вале́й на дачу поехали в день моего рождения цветочков мне нарвать, да так душевненько за мое здоровье выпили, что там и заночевали, пропустив «душевненько» мой день рождения! Хотя я не в обиде, все равно не ели, не пили, а лекции слушали, мать их. Подъехала я к заводу, а там уже у крылечка группками стоят, «кучкуются». Смотрю, Алька мне навстречу бежит.

– Ну где тебя носит, так всех завидных кавалеров разберут!

– А что, их заранее бронируют?

– Оказывается, да, Глашка, мы с тобой от жизни-то отстали, но меня умные люди просветили!

– Умные люди – это кто?

– Таисия Ивановна, наш главбух...

– Это та, которой 82, а ее палкой с работы не выгонишь?

– Да, она. И Мария Петровна, завхоз!

– А той сколько?

– 68 стукнуло.

– И что они, тоже на танцы?

– Да!

– Тоже замуж хотят?

– А что такого! Таисия Ивановна уже трех мужей похоронила, не грех и в четвертый раз сходить. Кстати, всех своих мужей она находила именно здесь!

– И что, как клев?

– Ну, мужчины наши ее побаиваются, кому же хочется ну туда... – Алька ткнула пальцем в небо.

– А вот у Марии Петровны шансы есть, уже двое застолбили танец.

– Ого! Как тут все непросто, – почесала голову я.

– Ладно, пошли, через пять минут откроют зал.

Зашли мы на танцпол, и я ахнула:

– Альбинка, так им далеко за тридцать, я бы сказала даже, за шестьдесят.

– Да, непредвиденка.

– Слушай, Алька, пошли, пока не поздно, чего тут с раритетами делать. Ты знаешь, я неуклюжая, не дай-то бог кого случайно толкну, все, экспонат не соберешь! По головке нас за это не погладят, да и антиквариат жалко. Пусть живут, танцуют, пойдём?..

– Глаш, что-то домой-то и не хочется, настроилась уже на вечер, может, посидим где-нибудь?

– А давай! Я не против, и впрямь, что, зря кудри крутила.

Решили мы пойти в «Прованс» на проспекте Карла Маркса. Там и допоздна, и публика приличная, и меню обширное.

Пришли, сели, осмотрелись – никого нет. Народ, конечно, был, но свободных людей противоположного пола не наблюдалось. Девочек хоть отбавляй, а мужиков шаром покати.

– Ну что, останемся? – с печалью в голосе спросила Алька. – Или искать пойдем, у тебя ведь задание.

– Останемся, куда идти. Давай хоть выпьем, что ли, – предложила я ей.

К нам подошел официант и принял заказ.

– Блюда будут готовы минут через 30, а напитки через пять.

– Хорошо, мы не торопимся, подождем.

Стали мы разглядывать гостей.

– Вот смотри, сидит компания женщин, лет так за тридцать, видно, что одинокие, по сторонам оглядываются. И ухоженные, и веселые, что мужикам надо? Да, Глаш?

– Да, и не говори.

– А вон слева две девушки сидят красивые, молодые, и фигуры класс, и тоже одни.

– Может, их мужчины дома ждут.

– Ой, не смей меня, Глашка, чтоб им одним здесь торчать, если б их дома ждали.

Пришел наш официант, принес нам коньячок с лимончиком.

– Простите, закуска еще не готова, принесу буквально через несколько минут.

– Выпьем! – предложила Алька. – Чего ждать.

– Давай, – согласилась я. – А то за эти дни столько всего навалилось.

В общем, выпили мы, и как нам стало хорошо, как нас развезло! Когда нам принесли горячее и закуски, они нас уже интересовали меньше всего, а вот компании, гулявшие по соседству, даже наоборот, очень интересовали!

– Слушай, – начала Альбина подвыпившим голосом, – вот сидят бабы, интересные, и одни. Вон те за красным столиком, модельки, и тоже одни! Что это в нашем мире делается, Глашенька, мужикам че надо, непонятно.

– Да, может, у них все хорошо и мужья есть, а у самых счастливых и любовники.

– Да... – сказала протяжно Алька. – Ну не знаю, а чего они тогда одни сидят?!

– Ну сидят и сидят, чего ты к людям прицепилась.

– Нет. Сейчас пойду узнаю, чего одни сидят.

– Да успокойся ты, неудобно, люди гуляют, никого не трогают, а тут мы!

– Нет, пойду спрошу, а то ночью не усну.

– Привет, бабоньки! – загорланила Алька. – Что празднуем?!

– Юбилей у нас, пять лет, как ателье открыли!

– О! Поздравляю!

– Приходите к нам, у нас такие лекала, что все пышки становятся стройняшками.

– Все, я ваш клиент! Я что подошла-то, нас с подругой

мучает один вопрос.

– Какой?

– Спрошу напрямую: где ваши мужики?!

– Так нету. Кто разведен, кто там и не бывал.

– Я смотрю, у вас с чувством юмора все хорошо! Наши люди!

– А вы почему с подружкой одни сидите?

– Так по той же причине, девочки: не бывали там, да и там скоро зарастет!

– Ой, да и у вас с чувством юмора все в порядке, а присоединяйтесь к нам, все веселей!

– Без проблем!

Пересели мы за их столик, выпили за знакомство, и уже не только нас, но и наших новых знакомых стал остро интересовать один вопрос: а эти почему одни сидят?! Алька решила и у них спросить...

– Девчули, вы чего одни сидите скучаете, где ваши парни?

– Так нет у нас парней.

– Ну вообще. – Стукнула по столу Алька, мы аж подпрыгнули. – Если уж у этих красавиц их нет, все, Глашка, нам трындец.

– Девчули, идите к нам, чего одним сидеть, – предложила я.

Они переглянулись, что-то друг другу сказали и со всем своим добром сели к нам за столик. Алька развлекала нас как могла. Рассказывала смешные истории, анекдоты триви-

ла, потом перешла на соленья-варенья и стала всем рецепты раздавать, записывая их на салфетках. Потом по старой привычке полезла обниматься и целоваться. Нежности хватило на всех, в общем, была душой компании. Под конец вечера она решила сделать умозаключение:

– Да ну их, этих мужиков!

Народ начал потихоньку расходиться – разъезжались на такси.

– И нам пора честь знать, – сказала я Альке.

– Ага, – промычала она. – Только я в туалет зайду, и поедем.

– Я тоже в дамскую комнату загляну, а ты меня на улице подожди, – сказала одна из красавиц своей подруге.

Та встала и ушла. Через пять минут влетает Алька вся красная, как рак и, задыхаясь, начинает мне вещать:

– Щас такое было, такое!

– Что было? Ты чего, привидение в туалете увидела?

– Если бы! Уж лучше б его, честное слово.

– Да что случилось?

– Эта, эта...

– Чего эта?

– Эта Анжела...

– Что Анжела?

– Говорю, эта Анжела ко мне целоваться полезла!

– Что?

– Что, что! Говорит, понравилась я ей! Она давно о такой

мечтала, большой, надежной, веселой.

– Подруге?

– Какой подруге, Глашка? Ты че, не догоняешь? Лесбиянки они!

– Кто?

– Анжелка с Катькой, красотки эти.

– Вот это да!

– И не говори, еле ноги унесла. Вот срам-то, да, Глаш?

– Да.

Вышли мы на улицу такси ждать, подошел к нам охранник:

– Здравствуйте. Можно вашу подругу на пару слов.

– Да, пожалуйста, если Альбина сама не против.

– Альбина не против, – начала Алька кокетничать.

– Я на вас весь вечер смотрел, а как вы про соленья и варенья заговорили, понял, что влюбился окончательно и бесповоротно. У меня смена заканчивается, можно мне вас до дому проводить?

– Проводите, – заулыбалась Алька. – Я так только «за», а то одинокая беспомощная девушка одна в ночи...

О беспомощности, конечно, Алька загнула с ее комплекцией метр девяносто пять, весом 205 килограммов и ее спортивным прошлым (она эти, диски метала и штангу тягала). Как-то возвращались с ней вечерком через парк, парни между собой что-то делили, а Алька в таком дурном настроении шла, ПМС, что ли у нее был, в общем, раскидала человек де-

сать! Это мы потом выяснили, что это какие-то титулованные борцы из соседней области были. Но беспомощной так беспомощной.

– Аль, такси подъехало, я еду, а ты как?

– Я ее провожу, вы не беспокойтесь!

– Ладно, приедешь – позвони, все, пока.

– Пока, целую, обязательно позвоню.

Добралась до дома я быстро, город пустой, да и живу я близко.

Возле подъезда Гришка сидит:

– Привет, как танцы?

– Да никак, в кафе с Алькой посидели, да по домам. А ты чего здесь сидишь?

– Воздухом дышу да псинку выгуливаю.

– Ой, ты собаку завел?

– Да нет, сестра укатила в Таиланд, попросила присмотреть.

– Понятно. Ну пока.

– Пока.

Открываю я квартиру, а телефон уже разрывается, и не успела я «алло» сказать, как на меня обрушилась лавина чувств со стороны Альки:

– Я влюбилась! Глашка, слышишь?

– Слышу-слышу. Да не ори ты в трубку, а то я оглохну.

– Моего охранника зовут Егор, ему 42, не женат, живет с мамой, любит борщ, лето и теперь меня!

– Тебя поставили в один ряд с борщом, прогресс!

– Ну чего ты придираешься?

– Ну извини!

– Я тебе о чувствах, а ты!

– Не рановато ли о чувствах, два часа знакомы.

– Не рановато, мне скоро сорок, если ты не забыла!

– Не забыла.

– В общем, завтра знакомлюсь с его мамой.

– Ого, как у вас все быстро, но совет вам и любовь, а я спать. Завтра созвонимся.

– Ну ладно, пока. – Не успела я положить трубку, как телефон зазвонил вновь. – Алло, – без энтузиазма выпалила я.

– Ну давай рассказывай, – затараторила Люда.

– Чего рассказывать?

– Нашла?!

– Что?

– Ни что, а кого! Объект для вожделения нашла?

– А... Ты про это, нет, не нашла. Зато Алька нашла.

– Алька?

– Да, мы сегодня с ней в кафе были, она там познакоми-
лась.

– А ты?

– А я нет.

– Пипец, ну это вообще ни в какие рамки. Мы тебе специа-
листа наняли, а знакомится Алька.

– Да ладно, ей тоже надо.

– Ну а ты что делать будешь?

– Что-то, инструкции читать. Ладно, спать пошла

– Ну давай, Глашенька, завтра созвонимся.

Утро следующего дня. Башка болит, вставать не хочется, а на работу надо. Так, где там наши инструкции... Первое, диетологи: выпейте стакан воды (ага, это мы уже проходили...) и съешьте один желток.

– И все? – Покрутила я листок с двух сторон. – Охренеть...

Ни того ни другого мне не хотелось, и я съела салями. Довольная, я поплелась в ванную, проторчав там минут сорок. Вышла счастливая и похорошевшая!

– Так, что там пишет психоаналитик! День номер два: пригласить объект обожания на свидание. Ниче себе. Я еще и пригласить должна, а может, мне еще и заплатить! Накорми, напои, спать уложи! А в квартиру их случаем не прописать.

Что-то мужики мне нравились все меньше и меньше. За муж уже не тянуло вовсе. Может, похмелье?!

– Ладно, Глафира, – сказала я себе. – Надо так надо, инструкция!

Только как быть? Приглашать-то некого. Так, психанула я, Людка с Настей это затеяли, пушай теперь и помогают, пусть где хотят, хоть из-под земли достают мне объект обожания. Сейчас я им позвоню и переложу с больной головы на здоровые.

– Алло, Людочка, с добрым утром! И пока ты не успела что-то сказать, говорить буду я. Тут твой психоаналитик написал, что я должна свой объект вожделения пригласить куда-нибудь, так вот я хочу в кино.

– Здорово, – начала Люда.

Но я ее перебила:

– Молчи! В кино я билеты куплю, на какой сеанс, сообщу позже, а ты и Настя хоть землю переверните, доставьте мне этот объект.

– Какой объект?

– Моего вожделения!

– А это кто?

– А это мне неизвестно, но вы заплатили, вы все это затеяли, я доверюсь вашему вкусу.

– Ну как же... – разволновалась Люда.

Но я положила трубку, недослушав ее охи и вздохи. Теперь это их проблема! И я, напевая «у любви, как у пташки крылья», выпорхнула из квартиры направилась на работу. А в это время...

– Алло, Настя, у нас огромная проблемка.

– Какая?

– Надо до вечера Глафире мужчину ее мечты найти!

– Ой, а где же мы его искать станем? У тебя случайно кого на примете нет?

– Ага, целый вагон, поэтому я до сих пор одна сижу.

– Понятно. И у меня нет, что делать будем? Слушай,

а помнишь, ты говорила, что у тебя начальник развелся.

– Ну и?

– Может, его?

– Да ты что, как я к нему с таким вопросом подойду?

– А что, ему, может, сейчас одиноко, а ты как его личный секретарь заботишься о нем... А?

– Ага, вот именно секретарь! Людочка, секретарь! А не сутенер.

– Ой, ну скажешь тоже, сутенер. Ну чего ему вечером скушать, пушай мужичонка в кино ходит, развеется.

– Ну не знаю. Ладно, попробую.

– Давай пробуй, другого варианта у нас все равно нет, а до вечера осталось кот наплакал.

В общем, не знаю, девочки, что она там ему наговорила, но в семь ноль-ноль начальник Насти по имени Константин Николаевич стоял в кинотеатре и вроде бы даже был доволен (пока не увидел меня)...

– Здравствуйте, Константин Николаевич!

– Здравствуйте, Глафира (знакомы мы давно, так как я все свободное от работы время торчу у них в офисе, пью вкусный, а главное, бесплатный кофе и болтаю с Настюхой, отвлекая ее от работы).

– Пойдемте, у нас пятый зал.

– Да, – как-то неуверенно начал он, но пошел.

Сидим мы в кинозале, а я думаю: вот ведь скряга, я билеты купила, мог бы и на попкорн с колой расщедриться, но нет,

так нет. Фильм пролетел незаметно, вышли.

Он мне:

– Ну спасибо.

Чувствую, прощаться задумал. Нет, не так быстро, товарищ, а пожрать даму сводить!

– Ой, я такая голодная, пригласите-ка меня поесть.

– А, ну да, конечно, – как-то без энтузиазма начал он. –

Здесь кафешка, кажется, была.

– Нет, ее сейчас нет. Пойдемте в суши!

– Ну суши так суши.

– Вы, Константин, на машине?

– Нет, она в сервисе.

– И я пешком. А ничего, поедемте на троллейбусе.

Мы вышли из кинотеатра, на улице вечер, прохладно, лужи подморозило, и ветерок.

– Ой, скользко.

– Да, – сказал мой спутник. – Весна не очень-то в этом году теплая, не балует.

– И не говорите, – поддержала я его.

И только я хотела взять Константина под локоток, как он заорет и бегом за троллейбусом.

– Наш троллейбус! – кричал он и бежал.

Думал, видимо, что я не догоню, но это я! Влетел он в двери, и я почти что тоже, но эти чертовы каблуки и скользкая дорога сделали свое дело! Подбежав к заднему входу, поскользнувшись, я, упав, укатилась под троллейбус. Растянув-

шись под ним, лежу на пузе и думаю: «Ой, лишь бы не тронулся». Но, слава богу, водитель видел, что произошло, да и люди в салоне тоже. Троллейбус стоял и ждал. Пытаюсь выбраться, а как? Под ним не встанешь! «На пузе надо ползти, на пузе», – пришло мне в голову. В общем, та еще картинка. Выползаю я из-под троллейбуса, заползаю по ступенькам на четвереньках в салон и кричу:

– Ой, меня-то не забудьте (опять мокрая и грязная, ну что за жизнь, в детстве чище была)!

Хохотали все, кроме Костика, он делал вид, что я не с ним. Я нарочно села к нему и приобняла.

– Глафира, – начал он, – может, на такси?

– Так доеду, на следующей остановке Настя живет, у нее вымоюсь.

– Так вы к Анастасии Леонидовне. Тогда я вас провожу, а то неудобно вас вот так покидать, что потом ваша подруга мне скажет.

Приехали мы к Настюхе. Та, как всегда, занята своим любимым делом: печет пирожки.

– Привет!

– Привет! Что произошло? Ты в порядке? – запричитала она.

– Да что со мной будет!

– Константин Николаевич, и вы здесь?!

– Здравствуйте, Анастасия Леонидовна! Вот решил проводить вашу подругу, она упала. А вы все печете!

– Да, у меня уже традиция на работу вкусненькое приносить.

– Я от этого вкусненького уже гардеробчик на два размера поменял за пару лет! – улыбнулся довольно начальник.

– Как кино?

– Я, если честно, думал, что вы меня пригласили, поэтому только и согласился!

– Ой! Я, наверно, неправильно выразилась!

– Да ладно, – подмигнул Константин.

– Так, я здесь лишняя на этом празднике жизни. Ладно, Настя, я пойду, а то у меня еще дел уйма.

– Какие дела, Глаш, сейчас чай пить будем, да и куда ты в таком виде.

– Нет, я побегу, а вы чаевничайте.

– Хорошо, я тебе вечером позвоню, – крикнула мне вдогонку Настя.

Выбежала я на улицу, в общественном транспорте в таком виде нельзя, пошла ловить машину. Доехала до дому, а у подъезда опять Гришка сидит. Ну что за жизнь: как я красивая да нарядная, его нет, как грязная и мокрая, он тут как тут! Выхожу я из машины вся такая «красивая»...

– О! Глафира, ты никак собралась все улицы почистить своим пальто!

– Заткнись.

– Вижу, настроение неважное. Может, тяпнем по сто грамм!

– А давай.

– Сейчас собаку довыгуливаю, а ты успеешь себя в порядок привести.

На том и порешили. Через полчаса я, уже похожая на человека, резала колбасу и сыр, ждала Гришку. Он не заставил себя ждать, пришел с целым пакетом жратвы, и мы сели за стол, выпили по одной.

Он и говорит:

– Ну рассказывай!

– О чем?

– О приключениях! Ты откуда такая грязная пришла, опять каблук сломала?

– Нет, под троллейбус улетела.

Гришка чуть не поперхнулся:

– Как?

– Как-как, на пузе!

– Ну ты, Глашка, даешь! Смотрю я на тебя и понимаю, как скучно я живу!

Рассказала я соседу о своих подвигах, о том, что девчонки мне специалистов наняли, и если им верить, то через полгода я должна выйти замуж! Гришка как-то в лице, что ли, поменялся или мне показалось, но домой засобирился быстро. Он ушел, а я дура думаю: ну нельзя мужикам такое рассказывать, вдруг он решил, что я его в загс затащить хочу (хотя я бы очень не против), испугался и убежал. Вот язык мой без костей. Ладно, потом как-нибудь при встрече намекну,

что на его свободу я не претендую (что я, не понимаю, он красавчик... и я бегемот). Убрав со стола, я решила посмотреть свою любимую мелодраму, но меня отвлек телефонный звонок.

– Алло.

– Глашенька, привет! Ты как добралась?

– Да нормально, машину поймала. Как пирожки?

– Ой, Глашка, ты не представляешь, Константин Николаевич мне в любви признался!

– Ого! Вот это поворот! Давай рассказывай.

– В общем, как оказалось, он в меня уже давно был влюблен, боялся признаться. Он с женой уже давно не жил, только штамп все некогда было поставить, а тут услышал, что я психоаналитика нанимаю, чтоб через полгода замуж выйти. Он ведь не знал, что я не для себя! В общем, как услышал, так и побежал разводиться, чтоб меня не проглядеть! А сегодня я его в кино пригласила, так он целый день настраивался, чтоб мне свои чувства открыть!

– Ага, а тут я!

– Ой, Глаш, как некрасиво с тобой получилось. Ты на меня не злишься?

– Нет, я за тебя рада!

– Спасибо, моя хорошая, а мы с Костиком решили вместе жить!

– Ну ничего себе, как у вас все быстро! Алька тоже со своим охранником съезжаются. Она СМС скинула: съезжаемся!

– Да ты что! Как здорово! Ну ладно, побежала в шкафу место освобождать.

Не успела я положить трубку, как телефон зазвонил вновь.

– Привет! Ну как кино?

– Кино хорошо, а вот кавалер оказался влюблен в нашу Настю, и они уже решили жить вместе!

На том конце провода что-то грохнуло.

– Люд, ты там в порядке?

– Нет, блин, я мимо стула села, но нельзя же, Глашенька, такие новости все сразу, и без подготовки, я аж забыла, зачем звонила и, наверно, даже куда! За Настю я, конечно, рада, в ее 38 и с комплекцией метр пятьдесят и весом 80 килограммов (мы ее ласково зовем наш колобок) найти такого мужчину, и видного, и доброго, одним словом, повезло! Ну а ты у нас получается, опять одна...

– Получается так.

– Ладно, – сказала Люда. – Мы это затеяли, значит, я в лепешку расшибусь, но найду тебе кавалера!

– Ладно, Людашка, буду ждать.

На этом и распрощались. Завтра воскресенье, выходной, нужно его первый раз в жизни провести с пользой для здоровья! И мной было решено почистить кишечник. Зашла с утра в аптеку и купила слабительных таблеток. Придя домой и прочитав инструкцию (достаточно одной таблетки), я решила, что с моей комплекцией можно и штук пять. Сижую, ничего не происходит, и тут звонок...

– Привет еще раз, я обещала найти тебе объект обожания!

Я таки тебе его нашла!

– Быстро!

– Быстро не то слово! Быстренько одевайся, за тобой твой кавалер заедет через сорок минут.

– Что!.. Людка, ты совсем, что ли. Да за сорок минут я только один глаз накрасить успею, а еще помыться, голову в порядок привести.

– Ничего не знаю, сорок минут!

– А он хоть кто?

– Все потом, я к вам в кафе подъеду, мне ему флешку отдать надо. Да не переживай ты так, это наш начальник, умный мужик, заведует айти-отделом.

– Каким отделом?

– Айтишным.

– А... – так и ничего не поняв, промычала я.

Что сказать вам, девочки! Да вы и сами все понимаете. О том, что я обо всем забыла, и говорить не стоит, а о том, что кишечник чищу, и подавно! Так быстро я не собиралась никогда: и голову надо в порядок привести, и накраситься, и платье выбрать, в котором я не буду смотреться как баржа. Еле нашла свои утяжки, утянула все что могла, одела свое любимое белое платье и счастливая пошла спускаться к машине, которая просигналила раз 10 (ну не успеваю я!). Выпорхнув из подъезда, я увидела симпатичного мужчину.

– Александр, – сказал он, протянув руку.

– Глафира, – засмушалась я.

– Очень рад, ну что, поедем!

– Ага, – махнула я головой и села в машину.

Словом сказать, Александр мне понравился. На вид ему 40—45, высокий, крепкий, зеленые глаза, я бы сказала живые (!) русые волосы, красиво уложенные, видимо, готовилась, и очень приятный голос, просто брутал! Доехали мы до суши довольно быстро: воскресенье, дороги пустые. Зашли, выбрали столик и стали делать заказ. И тут что-то стало происходить в моем животе, и я сразу все вспомнила (кишечник решил почиститься не в самый подходящий момент)!

– Пойду ручки помою, – быстро проговорила я и еще быстрее встала и ушла, почти что сбежала.

Сию я в туалете уже минут 40, уже не то что руки, уже вся могла помыться раз десять, а кишечник как будто решил очиститься сразу за все 36 лет моей жизни, и не думает останавливаться. Ну все, Глашка, хватит здесь торчать, что человек подумает. В общем, взяла свою попу в кулак и пошла. Мой спутник сделал заказ и уже его доедал.

– Глафира, все нормально? Я уже было подумал, что вы ушли.

Но не могла же я незнакомому человеку и который при этом еще и ест, сказать, что у меня понос! Пришлось врать:

– Да я знакомую встретила, разговорились о том о сем, и не заметила, как время пролетело.

Покраснев как рак, я быстро полезла в свою сумку и достала духи. Забрызгав все вокруг, в том числе и спутника, сделала вид, что так надо и с невинным выражением лица продолжила разглядывать меню. Спутник мой удивился, но вида не подал.

– Ешьте, Глаша, я заказал на свой вкус. Надеюсь, вам понравится. Или вы предпочитаете что-то другое заказать?

Я отложила меню и быстренько побрызгала духами снова (потом поймете зачем!). В общем, сижу я, брызгаю, еда в рот не лезет, да и кавалер мой что-то тоже перестал есть. Хорошо, что Люда к нам идет. Увидев ее, я маленько выдохнула.

– О, привет всем! – Плюхнулась она к нам за стол, ставя свои многочисленные пакеты на пол (видимо, на шопинг ходила).

– Сколько у вас вкусенького. – Потерла она ручки и тут же скривила лицо. – А чем это так противно пахнет? – Зажала она свой нос.

– А это, Люда, духи вашей подруги, и по запаху они протухли еще лет пять назад, а она зачем-то здесь ими все поливает. Я отлучусь ненадолго, – сказал Александр, встал и вышел из-за стола.

– Что происходит? И чем это так воняет?

– Это я.

– Что ты?

– Это я сижу и попердываю.

– Что делаешь?

– Пердю! Что непонятно!

– За столом? При Александре?

– Да, Люда, за столом.

Ну и рассказала ей про чистку кишечника...

– Все, терпеть больше не могу. – Побежала я в туалет.

Спустя еще час деваться некуда, позвонила Люде и сказала:

– Уезжайте без меня, я сама на такси доберусь.

Александр сказал:

– Зачем же на такси, мы довезем.

– Передай Александру большое спасибо, но, Люда, езжайте-ка без меня, хватит с меня на сегодня позора. Я ведь, Людочка, не добежала, обосралась, платье в раковине застирала, а на жопе огромное желтое пятно осталось, стыдно мне, так что без меня.

– Ладно, – сказала Людашка, – вечером созвонимся.

Вызвала я такси, еду и только об одном думаю: лишь бы Гришку не встретить. Но закон подлости никто не отменял, сидит родненький возле подъезда, собаку выгуливает. Вышла я, платье мокрое, пальто в руках (жалко надевать, испорчу). И не успел он и рот раскрыть, как я ему:

– Даже не спрашивай.

– А я и не хотел. – заулыбался он.

Прохожу я мимо него и говорю:

– На жопу не смотри.

И пошла, краснея, как рак. Гришка мне вдогонку:

– Глаш, у меня виски есть, хороший, шотландский, мужики из поездки привезли. Будешь?!

– Буду, – не поворачиваясь, ответила я.

Гришка пришел и принес мой любимый торт медовый с орешками, мы посидели, и я решила исправить тот инцидент (ну чтоб Гришка не боялся, что я на него виды имею).

– Ты не бойся, Гриш, – начала я. – Для меня ты только друг, и на твою свободу я не претендую, а женихов я на стороне ищу. Вот сегодня почти нашла, да, думаю, что и потеряла.

Гришка сделал недовольное лицо (видно, не верит, решила я). В общем, встал он и ушел. Вечером позвонила Люда и сообщила, что у них с Александром намечается роман! Ну и слава богу, я за них очень рада! Проснувшись в понедельник, настроения нет, но на работу надо. Прочитав инструкцию (диетологи посоветовали есть гречневую кашу на завтрак и обед), я съела вчерашний торт, что приносил мой сосед. Так, читаем, что пишет психоаналитик: найдите совместное занятие с мужчиной своей мечты. И мужчины-то нет, а тут еще и занятия. Не успела я расстроиться, как мне позвонила моя подружка Ольга.

– Привет голодающим!

– Привет, – доев торт, ответила я.

– Как диета?

– Ну...

– Ага, понятно, можешь не продолжать. Как мужчина меч-

ты, появился?

– Нет. А по заданию я должна сегодня найти с ним общее занятие.

– Занятие? – промычала Ольга. – Глаш, а помнишь, ты говорила, что хочешь научиться кататься на роликах.

– Ну и...

– Так вот я сейчас все придумала, будет тебе и кавалер и совместное занятие! Мне сертификат на эту хрень пода-рили на работе, вот ты и пойдешь вместо меня, научишься кататься, и инструктор, говорят, там холостой да свободный, так что дерзай! Я потом тебя заберу, посидим где-нибудь, расскажешь мне о своих «охмурениях» и победах.

– Ок!

В обед Ольга привезла мне сертификат и подбросила до занятия.

– Все, до встречи, – сказала она и отбыла.

Зашла я в зал и подошла к администратору:

– Я на занятия по сертификату.

– Хорошо, – приветливо улыбнулась мне девушка. – Вашего инструктора зовут Михаил Константинович, переодевайтесь, я сейчас ему сообщу, что вы подошли.

Позвонили Михаилу, тот незамедлительно выбежал:

– А где Ольга Владимировна?

– Я за нее.

– Вы, но...

– А в чем, собственно, дело, она свой сертификат мне от-

дала.

– Да нет, все в порядке, – как-то печально начал он. – Когда переоденетесь, выходите на улицу, обойдете здание, увидите площадку, я вас там буду ждать.

Переделалась я, вышла, ролики в руках, подхожу к инструктору.

– А почему вы ролики не надели?

– Так если я их надену, я же упаду! Я и без них постоянно падаю, а с ними вообще разобьюсь на хрен.

– А как же вы собираетесь учиться?

– А в теории никак нельзя?

– Нет. Надевайте ролики. Вон там, смотрите, идут соревнования, когда-то они тоже даже стоять не могли, а сейчас что вытворяют! Сегодня будем учиться стоять и слегка отталкиваться.

Переобулась я (на свою голову).

– Давайте... – говорит Михаил. – Легонечко отталкивайтесь, переставляйте ноги.

Я честно пыталась делать все, что он говорит, но ноги разъезжались в разные стороны, а лицо почему-то очень тянуло поцеловать асфальт.

– Пойдемте-ка на ту маленькую горочку, вы будете с нее съезжать, учась держать коленки вместе.

Мне так и хотелось ему ответить, что в моем возрасте любая нормальная женщина мечтает эти самые коленки раздвинуть, но я промолчала. Забравшись на эту так называемую

«маленькую» горочку, мой инструктор, видимо, не учел мой вес и скорость при разгоне. В общем, дело было так... Забравшись на горку, мой инструктор слегка меня подтолкнул, я как электровоз, набирая скорость, вылетела с этой горочки и, пролетев с трамплина, перенеслась на полосу, где шли соревнования! Как и учил меня Михаил, коленки я держала вместе, не упав ни разу! Со свистом я промчалась по дороге, финишировав при этом третьей! Кто-то закричал в микрофон:

– Кто это? Кто это?

У меня ни номера на спине, ни названия школы, никаких опознавательных знаков, только мат.

– Кто это? Какая школа? – кричали судьи.

И только оратор сказал:

– Кто, это нам неизвестно, но эта девушка обеспечила себе бронзу!

На финише меня встречали нерадостные участники и мой запыхавшийся тренер, которого чуть кондратий не хватил. Люди начали возмущаться, что меня в списках не было и что моя победа недействительна. Ну они же не знали, что со мной лучше не связываться! С одним парнем мы так сцепились не на шутку: он мне в волосы, я ему в лицо, и ни он, ни я отпустить не хотели. Катались мы с ним по земле, пересказывая друг другу весь свой словарный запас (а он у меня богатый после двух лет моего неаккуратного вождения: ну мешают мне все на дороге). Катались, катались и решили-та-

ки остаться друзьями! Теперь мы с Антохой лучшие боевые друганы! Приехала за мной Ольга и схватилась за сердце. Я грязная (но мне не привыкать), лицо расцарапанное, волосы торчат, как «взрыв на макаронной фабрике», штаны вдрызг. В общем, стою грязная, исцарапанная, но счастливая!

– Ой, – сказала подруга и схватилась за сердце. – Зря я тебя на эти занятия отправила.

– Почему это зря, – начала радостно я. – Я, между прочим, гений! Почти вундеркинд! Люди годами тренируются, а я за два часа тренировок соревнования выиграла, между прочим, третье место заняла! И друга нашла!

– Ну хоть друга, – ответила растерянная Ольга, которая уже минут тридцать не могла в себя прийти, глядя на меня.

Тренер Михаил все это время не спускал с Оленьки глаз, а я это подметила.

– Михаил, – начала я, – а что вы сегодня вечером делаете?

– Да, в общем-то, ничего.

– А пригласите Ольгу в кино!

– О, я с удовольствием! – воодушевился Миша.

Ольга покраснела:

– Ну что ты, Глаша, неудобно.

– Пожалуйста, только не отказывайтесь, я вас уже давно приметил, вы всегда обедаете в столовой «Три друга».

– Да! – Растерянно заморгала она.

– Я на вас всегда смотрю. Когда вы улыбаетесь, у меня аж сердце замирает, и я все время боюсь, что вы не придете.

Как-то вы и не пришли, а ваши подруги очень бурно обсуждали, что вам подарить на день рождения. Я решил, что это мой шанс, и подошел к ним, рассказал о нашем фитнес-клубе и что ролики – это лучший подарок, и дал им сертификат и в качестве бонуса свои бесплатные уроки.

Ольга аж прослезилась:

– Надо же, а я вас ни разу не видела.

– Конечно, – заулыбался Михаил. – Это потому, что вы всегда смотрите на тортики и десерты, выбирая их минут по десять, а выбор все равно у вас остается на корзиночках с белковым кремом.

Ольга покраснела.

– Да, я сладкоежка, – сказала она, жутко смущаясь.

– Так вы идете в кино или нет? – прервала я их беседу.

– Идем! – хором ответили они.

– Вот и хорошо, а я домой.

Довезли они меня до подъезда. Выхожу и даже уже не удивляюсь: Гришка на своем месте.

– Привет!

Гришка аж в лице поменялся:

– Привет, ты откуда?

– С работы.

– А что, бухгалтер нынче самая опасная профессия стала?

Или вы в бухгалтерии премии делили?

– Да нет, там потасовка вышла на одном мероприятии.

– И что, ты разнимать полезла?

– Я не разнимала, на этот раз я участвовала!

– Глафира, вот тебя на минуту одну оставлять нельзя.

– Это еще почему?

– Да больно весело живешь.

Поднялась я домой, приняла ванну и решила позвонить

Ольге, узнать, как свидание прошло.

– Алле! Ну как, рассказывай.

– Что рассказывать?

– Ну как свидание?

– Свидание продолжается. Что могу сказать, в постели он хорош!

– Быстро.

– Ой, Глаш, мы же не дети, чего тянуть.

– Ну и тоже верно! Я за тебя очень рада! Ладно, не буду отвлекать.

На следующий день позвонила Анютка:

– Привет, Глаша, я слышала, что ты всех девчонок пристроила, а про меня забыла, я тоже мужчинку себе хочу!

– Так всех разобрали, – смеюсь я. – Даже самой не досталось.

– Нет, Глаша, ты фартовая, кто с тобой гуляет, сразу с мужчиной оказывается! А приходи-ка ко мне вечером в гости, посидим, выпьем, а потом в кино ходим. Вдруг повезет и кого присмотрим!

– Ладно, приду, готовь свои фирменные манты!

– Договорились, будут тебе манты и моя наливочка!

– Все, до вечера, – ответила я и положила трубку.

Рабочий день пролетел незаметно, и я в предвкушении прекрасного вечера пулей помчалась к Анютке. Захожу к ней, а она мне с порога:

– Глаш, я хлеб забыла купить, пошли прогуляемся, пока ты не разулась.

Мне тащиться не хотелось, но что поделаешь. Вышли мы из дома, Анька и говорит:

– Через парк пошли, так ближе.

Идем мы, на лавочке мужики сидят, водочку распивают, и мы уже почти прошли, как Анька-зараза решила им выговор сделать. Слово за слово, и понеслось... Один вскочил и налетел на Аньку, та метр с кепкой тут же укатилась под лавочку, пришлось вступать на боевой пост уже мне. Второй дружок, видя, что его собутыльника я метелю будь здоров, решил прийти тому на помощь. Слава богу, Анютка быстро сориентировалась, выползла из-под лавки и вылила им водку. Те сначала схватились за голову, потом за сердце, и пока они приходили в себя, мы руки в ноги и бежать. Бежим, только пятки сверкают. Анька и говорит:

– Че мы за этим хлебом поперлись, что я, хлеба два года не ела, что ли!

Остановились мы, еле дыша, я хватаю воздух ртом. Мы с ней грязные, рваные (но хоть теперь не одна страдаю!), и у обоих вырисовываются очень внушительные синяки под глазом, и причем у нее и у меня подбит левый глаз!

– Глаш, у тебя глаз открывается?

– Нет, заплыл.

– И у меня нет, не переживай, – чувствуя мое настроение, начала Анька. – Домой придем, компресс сделаем.

– Ты зачем к ним полезла!?! Сидят мужики, выпивают, никого не трогают.

– Так ведь не положено в общественном месте напитки распивать.

– Активистка ты хренова! Мы как завтра на работу пойдём?!

– Да уж, сходили за хлебушком, – запричитала Анька.

– Нет, ну я-то куда поперлась, я вообще на диете сидеть должна и про хлеб даже не думать. Каждый день куда-нибудь да вляпаюсь, хоть хлебом меня не корми, дай в историю влипнуть.

Анька как засмеется.

– Ты чего?

– Так хлеба и нет, кормить-то нечем, вот пиздюлями обошлись!

И как мы с ней закатились, смеялись минут десять!

– Молчи лучше, – говорю я ей!

Идем, так эта зараза мычать начала.

– Ну что еще?

– Я вспомнила, а говорить боюсь, – и смотрит на меня своим одним глазом.

– Да говори уже!

– Глаш, там в парке, когда все началось, я сумочку возле дерева припрятала от греха подальше, думала, вдруг порвут, жалко.

– Ни хрена себе, это что, нам туда возвращаться надо?

– Надо, Глашенька. Ну что, пойдём?

– А че не сходить, конечно, пойдём, сейчас нам там второй глаз для симметрии подобьют. – И вспомнив слова Аньки, что я теперь фартовая, повторно закатилась истерическим смехом.

– Ты чего? – удивилась Анютка.

– Да слова твои вспомнила, что я фартовая!

– А я и сейчас утверждаю: фартовая! Глашка, а тебя тот мужик, что нас синяком наградил, в жопу напоследок пнул?

– Нет.

– А!.. А ты говоришь нефартовая! А меня пнул! И ты не веришь, что фортуна к тебе лицом повернулась.

– А я-то думаю, что ты все за жопу держишься.

– Да я теперь месяц с подушкой сидеть буду, а может, и два.

– Ну ты же хотела мужчинку себе найти – распишитесь, получите!

И мы повторно закатились от смеха, я аж в трусы чуть-чуть плесканула. Пришли мы в парк. Мужиков и след простыл, зато сумочка стоит цела и невредима. Весь вечер потом компрессы делали как наружно, так и внутрь! Подъезжаю к подъезду. Гришка на своем месте, увидел меня и чуть

со скамейки не упал.

– Что молчишь? – говорю я ему.

– Глаш, ты мечта травматолога, участкового и адвоката. Пока ты есть, работы у них хоть отбавляй, только премии успевай выписывать за переработку, а адвокат вообще на тебе карьеру может сделать!

– Ха-ха, – сказала я и пошла спать.

Утром нового дня все мои подружки спешили поделиться новостями из личной жизни. Всех не переслушаешь, вообще-то и работать надо на работе иногда. Решено было собраться у меня в субботу поболтать, а главное, пожрать (хрен с ними, с диетами) тем же составом, только без диетологов и психоаналитика. В субботу я встала пораньше, чтоб запечь гуся и сделать свой фирменный торт «Птичье молоко». К двум часам стали подтягиваться гости, первыми пришли Люда с Настей и принесли мне 21 розу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.